

идеалом, но еще и со способностью самих персонажей воспринимать гармонию и красоту мира, то герои современной драмы не способны к внутренней рефлексии. Это, прежде всего, касается драматургии Л. Петрушевской.

Авторы «обнаруживают» себя, когда нарушают последовательность эпизодов и произвольно переносят действие из одной пространственно-временной точки в другую, что относит нас к драматургии М. Булгакова. Этот принцип монтажа является своеобразным продолжением приёма повторов, образующихся при соотнесении разных эпизодов его пьес.

Монтажное построение действия, вовлечение в действие большого числа персонажей, авторская работа со словом, рождающая важные для понимания пьесы темы, – всё это привлекает внимание читателей и вовлекает их в действие, помогает обнаружить сходство между собой и героями.

Заклучение. Таким образом, традиции А.П. Чехова и М.А. Булгакова, видоизменяясь в творчестве каждого нового поколения драматургов, позволяют отразить противоречия современной действительности, являются важным фактором развития литературы и неотъемлемыми чертами современного литературного процесса.

АСАБЛІВАСЦІ АРФАГРАФІІ СУЧАСНЫХ СЕТКАВЫХ НАЙМЕННЯЎ

Гугалінская Т.А.

выпускніца ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Сеткавае імя – адна з важных антрапанімічных адзінак, якая дазваляе камунікантам, карыстальнікам інтэрнэт-прасторы абыцццяўляць зносіны паміж сабой. Выбар ніка ўключае элемент творчай гульні, у якім кожны імкнецца быць арыгінальным. Сёння развіццё інтэрнэт-камунікацыі дае магчымасць асабе самастойна ўтвараць сабе імя. Прыдуманне ніка – творчы працэс, у якім носьбіт вырашае адразу некалькі задач: стварэнне новай “маскі”, за якой можна схаватца і “пагуляць словамі”, нараджэнне вобраза новага чалавека, асобы, ад імя якой будзе весціся дыялог [1, с. 56]. Нікі дазваляюць іх носьбіту замяніць уласнае імя на штучнае, імкнучыся да прыцягнення ўвагі іншых карыстальнікаў да сваёй асобы.

Мэта артыкула – выяўленне асаблівасцяў арфаграфіі сучасных сеткавых найменняў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыла картатэка нікнэймаў, сабраная намі падчас зносінаў з носьбітамі інтэрнэт-прасторы на працягу 2015-2017 гг. У апытванні прымалі ўдзел людзі ад 12 да 46 гадоў. Выкарыстаны апісальны метад даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз асаблівасцяў перадачы на пісьме сеткавых імён дазваляе зрабіць вывад пра іх разнастайнасць і ўнікальнасць: назіраецца выкарыстанне розных памераў шрыфтоў, матэматычнай сімволікі, значкоў, адмысловай сістэмы арфаграфіі, ужыванне вялікіх літар для ўсяго слова ці яго часткі, змешванне вялікіх і малых літар, ніжняе падкрэсліванне для паказу мяжы паміж словамі, адсутнасць інтэрвалаў паміж словамі, наўмыснае парушэнне арфаграфічных норм і інш. Усе пералічаныя вышэй спосабы напісання найменняў шырока выкарыстоўваюцца ў інтэрнэт-прасторы. Яны ствараюць дадатковую стылістычную напружанасць ніка і паказваюць на жывую і яркую асобу камуніканта.

Заўважана, што нярэдка нікі запісваюцца па-беларуску (91 адзінка, ці 24%), пры гэтым найчасцей выкарыстоўваецца кірылічны алфавіт: *Даверлівы; Рэжу на трасяцы; з_лы беларус, laidak; памяркоўны; добры; Гавару праўду; Змагар; Ў; Дзядзька ў Вільні; Імбрык, Коласаў.* Беларускамоўныя прыклады адлюстроўваюць менталітэт беларусаў, асаблівасці іх мовы і культуры, імкненні і жаданні, якія не заўсёды можна рэалізаваць у рэальным жыцці.

Сустрэкаюцца назвы, якія маюць памяншальна-ласкавыя формы: *ТаНюШка. Володик, Лохматинький, Курочка, Кошачка, БрЮнЕмОчКа, Nastu-Ха,sinichka, volchonok, Sport1kK, крусюнок, _MeRik_, SveTik, verone4Ka, _D_e_N_4_I_K, П о з и т и в ЧИК, ПечеНЮшка* (5%).

Пры афармленні імені часам мэтанакіравана дапускаюцца арфаграфічныя памылкі: *Пазитифф, Катеначек, Лохматинький, Лятухая мыш, солНЫфкО, УгонДевушыкЗа60Сек, ШиФкарная ЗвИзДа, Белый и Пуффистый* (3%). Нельга не пагадзіцца з меркаваннем Т.В. Анікінай, што такія “пісьмовыя паводзіны” працуюць на неардынарны вобраз камуніканта [3, с. 107].

Заклучэнне. Як відаць, шукаючы новыя сродкі выказвання, імкнучыся да арыгінальнасці, экспрэсіўнасці, карыстальнікі сеціва ўжываюць розныя спосабы і прыёмы

моўнай гульні, пад якой мы разумеем асаблівую форму лінгвакрэатыўнага мыслення, заснаванага на здольнасці карыстальніка да актуалізацыі і пераклучэння (парушэння) асацыятыўных стэрэатыпаў спараджэння, успрымання і ўжывання моўных знакаў [1, с. 145].

Наш матэрыял яшчэ раз даказвае тое, што нікі выбіраюцца невыпадкова. Віртуальнае імя можа разглядацца як вынік самарэфлексіі, яно адлюстроўвае ўнутраны свет асобы, дазваляе прадстаўляць сябе так, як хочацца: схаваць або паказаць асаблівасці характару, апісаць настрой, акцэнтаваць увагу на знешніх дадзеных, расказаць пра дасягненні.

1. Аникина, Т.В. Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов: дис. канд. филол. наук / Аникина Татьяна Вячеславовна. – Екатеринбург, 2011. – 224 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СТЕРЕОТИП И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗАПАДНОГО КРАЯ В РОМАНЕ ВС. КРЕСТОВСКОГО «ПАНУРГОВО СТАДО»

Гурская Я.А.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Боровко В.Ю., доктор филол. наук, профессор*

На протяжении долгого периода образы белорусов в русском политическом и бытовом сознании ассоциировались сначала с Великим княжеством Литовским и литвинами, а затем с Речью Посполитой и поляками, на стереотипном отношении к которым, в виду сложных исторических и политических взаимоотношений, эстетически создавался образ национального врага. Однако сразу после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году и в последующие века Белоруссия входила в состав Российской Империи, что потянуло за собой интеграцию белорусов в русскую культуру.

Важную роль в формировании представлений о другом народе, несомненно, играет литература. Связано это, в первую очередь, с типизацией и собирательностью образов героев художественных произведений. С конца XVIII века перед Российской Империей стояла задача изменить восприятие белорусского народа с отрицательного на положительное. Однако народные восстания 1830-1831 и 1863-1864 годов, особое внимание к Западному краю и инертное культивирование образа врага не единожды вносили коррективы в русификацию белорусского народа.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности идентификации населения Западного края в историческом романе Всеволода Крестовского, посвящённого польскому (шляхетскому) восстанию.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман Вс. Крестовского «Панургово стадо». В работе использованы конкретно-исторический, сравнительно-исторический и дескриптивный методы.

Результаты и их обсуждение. Роман Вс. Крестовского «Панургово стадо» был опубликован в 1869 году и стал первым в дилогии «Кровавый пух», посвящённый причинам и путям осуществления польского восстания 1863-1864 гг. Несмотря на широкое распространение произведения, литературная критика отнеслась к нему довольно скептически. Последнему способствовала и нелестная репутация автора, сопровождавшая его до конца жизни [2, с. 384-385]. Вс. Крестовский был широко известен как антиинициалист и реакционный монархист, поэтому закономерно, что его воззрения нашло отражение и в его собственных художественных произведениях. В особенности на острую политическую тему, какой в то время оставалось польское восстание.

Действия романа разворачивается в губернском городе Славнобубенске (автор отмечает, что существует он лишь в воображении читателей [1, с. 8]) и Петербурге в 1861 году сразу после отмены крепостного права. Автор довольно скрупулёзно показывает жизнь провинциального города, леность и безынициативность дворянства, а также малую образованность местных мужиков. Данные детали важны для контрастности изображения достаточно деятельной революционно настоящей молодёжи, собирательным образом которой стал Ардальон Полояров, и польского повстанческого движения, ярким представителем которого выступает Свитко.

Особая роль отведена студенчеству и в особенности Константину Хвалынцеву, через образ которого читатель узнает не только о настроениях общественности, но и о методах, которых придерживаются будущие повстанцы, изнутри. Именно в разговорах Хвалынцева с другими героями, раскрывается «образ врага».